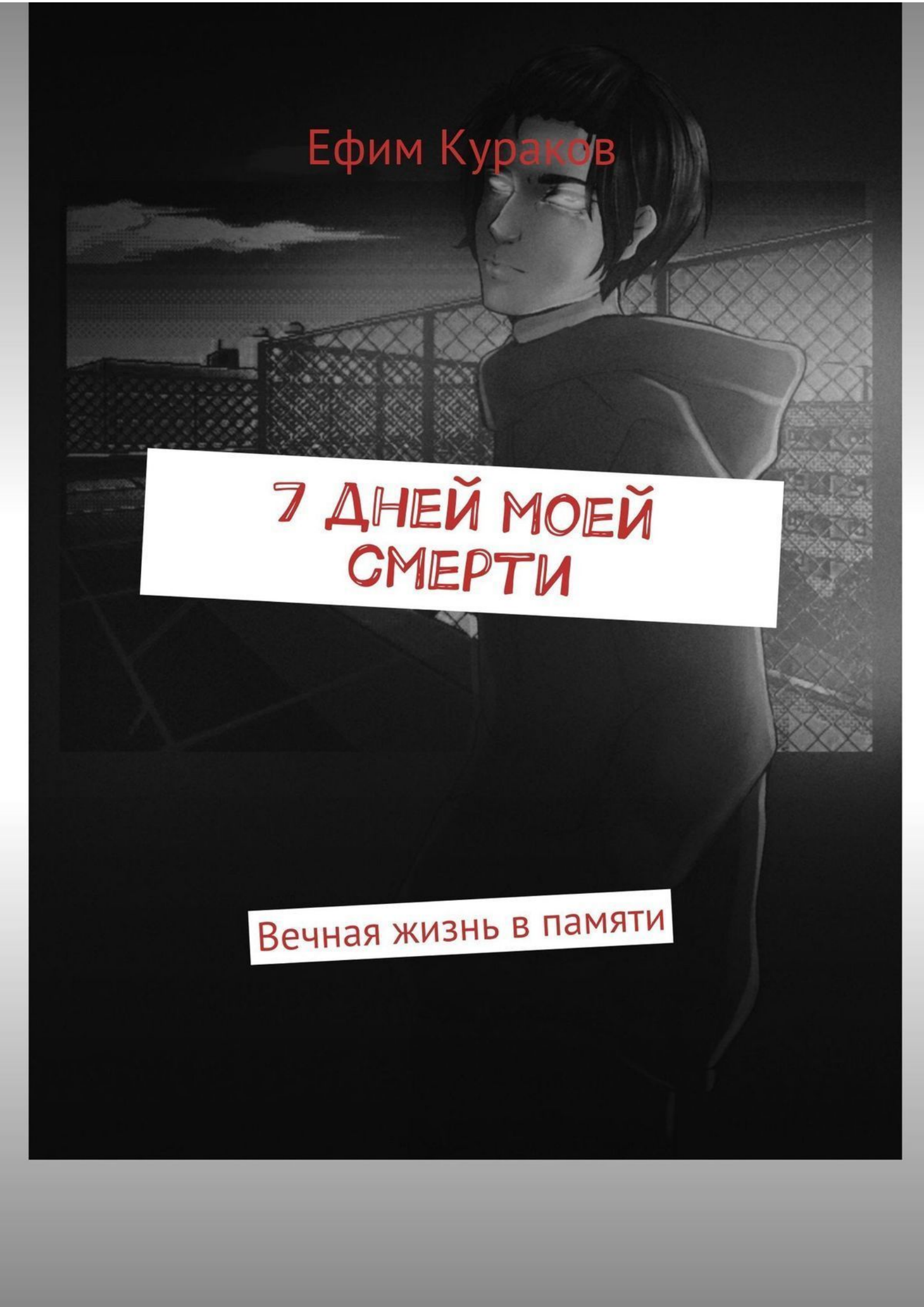

Ефим Кураков

**7 ДНЕЙ МОЕЙ
СМЕРТИ**

Вечная жизнь в памяти

Ефим Кураков

**7 дней моей смерти.
Вечная жизнь в памяти**

«Издательские решения»

Кураков Е. А.

7 дней моей смерти. Вечная жизнь в памяти / Е. А. Кураков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930762-0

В последние дни жизни человек проживает семь стадий принятия смерти. Филлип Мейерс — не был исключением. Не способный изменить свою судьбу, у него не было другого варианта, кроме как умереть. Зная это, в последние четыре часа своей жизни он записал на свой телефон предсмертное послание, в котором описал все события, развернувшиеся в последние десять дней его жизни, из которых в течение семи он поочередно проживал стадии принятия смерти. Данная предсмертная запись и послужила основой этой книги. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-930762-0

© Кураков Е. А.
© Издательские решения

Содержание

День -2. Жизнь	6
3 часа 55 минут	8
3 часа 50 минут	10
3 часа 45 минут	12
3 часа 40 минут	15
3 часа 35 минут	17
3 часа 30 минут	19
День -1. Последний день свободы. День счастья	20
3 часа 20 минут	24
3 часа 10 минут	27
3 часа ровно	31
ДЕНЬ X.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

7 дней моей смерти Вечная жизнь в памяти

Ефим Абаевич Кураков

Иллюстратор Виктория Яновна Инкер

© Ефим Абаевич Кураков, 2019

© Виктория Яновна Инкер, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-0762-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День -2. Жизнь

7 дней и ты труп. Это как диагноз. Чтобы ты не сделал и как бы не старался сопротивляться – всё в пустую.

7 дней ожидания, и каждый из них неповторим. Но все как прошлые. Это самое противоречивое время в жизни. Казалось бы ты идешь – но неподвижен. Ты живёшь – но мертв. И это не просто слова. Нет. Это состояние. Состояние, разлагающейся от безысходности, души.

«Почему я не любил жизнь до того как ее у меня отняли?» Этот вопрос терзает всех, кому не посчастливилось оказаться на моей стороне баррикады. На ней собраны те, кто оказался так близко к смерти, что ее холодное дыхание, пронизывая даже самую тёплую одежду, втыкает крошечные иглы страха в затылок и спину.

До этого, каждый день своей жалкой жизни, я проживал думая: «скоро я закончу этот колледж и заживу» или «скоро я накоплю на машину и тогда буду счастлив».

Но счастье не наступало. Вся жизнь прошла в постоянных ожиданиях и в попытках убить время. Сейчас же каждая секунда убивает меня. Вот же ирония.

Теперь у меня осталось всего-лишь четыре часа, а я только все осознал. Даже зная, что осталось совсем чуть-чуть, я не прекращал бездействие. Я не смогу сделать счастливыми свои последние часы. У меня теперь есть лишь надежда на то, что те кто прослушают эту запись воспользуются каждой секундой своей жизни. А я, хоть и умру, но уже с улыбкой надежды на моих засохших губах.

Но, пока что я жив, так что не будем терять ни минуты. Все начнется с городской улицы, по тротуару которой идет юный, но уже уставший от всего парень, накрытый капюшоном. Его объемная кофта делает и без того широкие плечи еще больше. Из-за этого ли люди оборачиваются на него?

Навряд-ли. Скорее из-за грубого, но прекрасного лица, левую половину которого скрывает челка, что свисает прямо до челюсти. И как же она не мешает ему видеть? А я расскажу вам этот секрет: -Ни что не может помешать ему смотреть. Взгляд его всегда пуст. Он лишь идет к навязанной ему цели. К своему колледжу.

Заученный до каждого камешка, вечно одинаковый и неопишимо монотонный путь. Он проходит его каждый день, и поэтому уже не видит смысла очередной раз смотреть на этот мир. Он является для него лишь жалкой площадкой с кучей дешевых актеров поневоле. Актеров, опустившихся до жалкой, ущербной, абсолютно никому не нужной, но уже ставшей такой привычной, буффонады. Откуда же я знаю? Это был я.

Вы только что видели меня? Я двигался у вас в голове? Прекрасно. Значит теперь я жив не только на этой аудиозаписи, но еще и там. И вот, в ней, я захожу в грязно-синий автобус. Я оплачиваю проезд, встаю возле желтых перил и сразу же утыкаюсь взглядом в одну точку.

Какие же мысли меня посещали? Никакие, скажу я вам по секрету. Я тогда слушал музыку, и не ради наслаждения. Лишь бы время прошло быстрее. Я еще не знаю, что скоро начну хвататься за каждую секунду. Скоро вашему герою останется 168 часов, которые он благополучно потратит в никуда, оставив себе лишь четыре часа чтобы сделать хоть что-то полезное. Что-то, что оставит след в этом мире. То, что заставит жить вечно.

– Серьезно? Мне правда надо все это прослушать? Тут же долбанных четыре часа предсмертного нытья этого спятившего психопата!

– Да, это улика и ее надо прослушать. -Ответил мне пухлый мужик лет тридцати, одетый в засаленную полицейскую форму, – Ты уже не в первый раз занимаешься такими делами, и сам встречался со случаями, когда людей заставляли записывать аудио, ну или же писать записки перед тем как убить.

– Это самый обыкновенный, сошедший с ума, самоубийца. Дело закрыто! Теперь дайте мне наконец-то нормальное.

– Нет. Филлип Мейерс был в розыске перед своей смертью, плюс он явно был сильно истощен, а на теле обнаружили несколько десятков порезов. Чем тебе не нравится это дело? Оно шикарное и необычное.

– Я таким темпом скоро сам повешусь. Раз самоубийца, два висельник, три девочка что из-за двойки сбросилась с крыши, а теперь еще и это. Да вы привыкнете и будете давать мне лишь такие дела!

– Это приказ. Всё, это не обсуждается. Иди выполняй. – Он развернул кресло ко мне спиной, – И, это, пальто свое смени уже. Какой год ты в нем?

– Хорошо. Будет премия, будет пальто.

– Ах ты, засранец!

Я вышел из кабинета своего начальника полный злости на весь отдел. Все уже стали подшучивать надо мной. Вчера, к примеру, я нашел у себя в ящике кусок мыла и веревку. Как будто чувствовали, гады, что опять дадут самоубийцу. В следующий раз поставлю ультиматум, или нормальное дело, или уволюсь. Хотя, с другой стороны, мне ведь еще надо на какие-то деньги кормить Лину.

Кстати, рад знакомству с вами, я Ефим Мяукис, детектив отдела номер семь, мне двадцать семь лет и я уже женат. Нет, Лина это не жена, а моя прекрасная трехлетняя дочка. Она из тех детей, что услышав звонок в дверь сразу же бросает все свои, безусловно важные, дела и бежит к ней. В эти моменты она полна надежды на то, что пришел ее, вечно пропадающий на работе, отец. А родила ее Анастасия. Да. Теперь правильно догадались. Она, в свою очередь, из тех жён, что при твоём звонке сразу же подбегает к двери, чтобы наконец-то, перетерпев весь день, сорваться на тебя. Хех.

Даже не знаю что еще вам рассказать о себе. Хм... Может вам интересна моя внешность? Отнюдь, если вы хотите увидеть знойного красавчика – покорителя женских сердец, то вам не ко мне. Может быть когда-то, во времена учебы, или же в первые годы работы, я и был симпатичен, но нервная работа не оставляющая времени на себя, да и жена, что треплет нервы по чем зря, не оставили ни следа от того что было раньше. Скажу спасибо своему организму за безупречную живучесть, если к пятидесяти годам он оставит хоть один каштановый волос, на моей седеющей голове.

Но что-то я увлекся и нам уже пора переходить к сути: только что, при вас, мне дали дело в котором самоубийца оставил четырехчасовую запись рассказа. Кстати, его начало вы уже успели прочитать. Эта аудио дорожка, записанная на смартфон, являлась неким подобием предсмертной записки. Интересно, неужели ничего лучше он придумать не мог? Еще бы видео записал. Четыре часа смотреть на рожу очередного псевдо-мученика, я бы уж точно не смог.

Порадовавшись тому что он не додумался до такого, я включил запись, сел в свою любимую, но уже разваливающуюся машину и поехал в колледж, в котором раньше учился хозяин голоса, который будет звучать в моих ушах еще четыре часа. А нет, уже осталось...

3 часа 55 минут

Помню как толпа студентов шла рядом со мной в тот день. Каждый вроде бы был уникальной личностью. Каждый имел свои проблемы, свою судьбу, свои особенные желания. И я так думал пока не донеслись вибрации от их разговоров. Мой пустой мозг опустел бы от них еще больше, не надев я обратно свои наушники. Стадо уникальности. Все стали настолько необычными, что я не стараясь выделялся из толпы. Особенно обычный. По крайней мере они так думают. И я...

– Привет, киса!

Перебив мои мысли, из открывающейся двери кабинета донёсся тонкий, нежный голосок. Я уже и не помню кто присвоил мне эту кличку. Странно что мне вообще ее дали, с кошками меня объединяла лишь надменность и возвышенность над всем этим миром.

Я повернулся к полутораметровому, одетому в белую кофту с черной надписью «MEOW» и юбку пастельно-розовых тонов, источнику звука. Прекрасные зеленые глазки, как всегда, смотрели на меня с любовью. И почему только я был такой чёрствый с ними?

– Привет. – как всегда, немногословно ответил я, -Ты меня отслеживаешь?

– Эмм? – милая улыбка и радость сразу сменились недоумением.

– Каждый мой вход в колледж сопровождается твоим голосом. Это мило, но пугающе, зайка.

Да, мы встречаемся. Сам не знаю как так получилось. Как вы уже наверное поняли, любовь была лишь с одной стороны, а с другой стороны был мудака. Самовлюбленный, эгоистичный мудака, которому лишь бы удовлетворить свое, и без того раздутое, эго. И не только его. Однако она исправно справлялась с этим, и при чем с невообразимым успехом.

– Я просто очень скучаю...

Но она была ужасно приставучая.

– ...И ты мне, как всегда, не отвечал...

И я всегда игнорировал ее как только мог.

– ...Ведь я переживаю за тебя, как ты не понимаешь?!

Ее глаза засияли от любви. А может быть и от слёз горести. Но как бы она не обижалась, и что бы я не сделал – стоило мне обнять ее и всё кончалось. Всё прощалось. Все мечтают о такой любви – самоотверженной, страстной и честной, но у кого она есть – не ценят. Она воспринимается как что-то должное, но попробуй так полюбить – и ты выдохнешься за неделю. Однако она вытерпела уже полгода.

– Прости меня, -как будто стесняясь, прошептал я ей на ушко и обнял ее за талию. Как только мои руки аккуратно коснулись до ее кожи, я сразу почувствовал взаимность, которая превышала мое лживое проявление любви в тысячи раз. Ребра начали впиваться в мои легкие, а позвонки, похрустывая, вставать на свое законное, прежде испорченное годами проведенными за компьютером и в телефоне, место.

Я даже не знал, да и не знаю до сих пор, откуда бралось столько силы в таком нежном и хрупком тельце. Видимо все-таки есть что-то мистическое и сверхъестественное в этом, прежде чуждом для меня, слове – любовь. Задыхаясь, я выдавил из себя: -Я тоже скучал по тебе.

Ее рыжие локоны стали пристанищем для моего лица. Она тяжело вздохнула, избавив свои легкие от воздуха, а нервную систему от злости. Тем временем ее пышные рыжие волосы уже залезли ко мне в рот, и я кажется стал дышать ими. Я ненавидел это ощущение, но мне приходилось терпеть это почти каждый день. И вся эта игра нужна была лишь для одной цели – расслабить ее, чтобы оваянный любовью ко мне, мозг вскружился вновь, и не смог ничего заподозрить.

А вы думали я хотел это сделать для ее блага? Ха. Вы явно, пока что, слишком плохо меня знаешь. А я знал что расслабленный мозг девушки – самый легкий путь для доступа к телу. И прекрасно умел управлять им.

Эта ссора была закончена одним движением и фразой. Теперь её, поплывшее от моей бутафорской любви, сознание готово.

– Сегодня вечером свободна? У меня есть планы насчет тебя.

Мой лукавый взгляд всегда выдавал то что я ею пользуюсь. И несмотря на это:

– Я всегда свободна для тебя, ты ведь знаешь...

Но грусть в голосе, как бы она не старалась, было не замять. Вспоминая каждый раз, когда я ею пользовался, каждый раз, когда ее глаза наполнялись слезами из-за меня... Вновь и вновь, я все больше убеждаюсь в том, что я больной ублюдок. Ну не может здоровый человек так использовать. Я даже где-то читал про безумие. Безумный человек нарцисс. Безумный человек врет не замечая. Безумный использует людей без нотки совести. Я – безум...

3 часа 50 минут

Простите. Предусмотрев свою склонность к демагогии я установил будильник на каждые 5 минут. Был бы я только везде такой предусмотрительный...

Задержавшись с ней на пару минут, дабы уделить ей хотя бы минимальное внимание, я побрел по колледжу дальше. Итак, добро пожаловать в нашу новую локацию – мою аудиторию. Здесь было мое царство, ведь каждый из тех кто учился со мной, был лицемерен до нельзя.

Я, по сравнению с ними – самый искренний цветочек. Я честен в том что не хочу ни с кем общаться. Я не улыбаюсь когда не понимаю. Я не переспрашиваю когда я не услышу. Мне абсолютно плевать на них. И им плевать на меня. Глубоко в душе. Но, они все равно тянут ко мне руки чтобы поздороваться. Они все равно начинают банальный разговор. А с днем рождения меня поздравляет ровно один одноклассник.

– Привет Филл. Как ты себя чувствуешь?

Как же вы меня зае...

– Отлично. -отвечаю я и ухожу подальше.

Однако даже в аду найдется место где прохлада даст тебе передохнуть. Вдали виднелся светлый уголок этого, мрачного во всех смыслах, места. Там сидел единственный нормальный человек в этой группе. Его зовут Билл, и я не могу сдержать и улыбку, и одновременно с этим тошноту, вспоминая его. Почему? Вы поймете позже.

Так чем же он нормален? Чем он цеплял, такого дотошно-придирчивого человека, как я? Ответ элементарен – тем что не выебывался. Вот чего не хватает всем. Простоты. Простой доброжелательности. Тогда я еще считал что мы похожи, но сейчас скажу – между нами пропасть. Я такой же мудака как остальные. Он же – белый снег, который все так хотят испортить.

Билл был из деревни, и думаю это секрет его исключительности. Город построен на костях съеденных и на пафосе выживших. Его же главная гордость – как он отпахал в поле, помог родителям, или кому-либо еще. Свет среди темноты. Наверное поэтому я так тянулся к нему. Он помог бы сохранить баланс в природе, перекрыв мою темную натуру. Теперь могу я даже похвастаться – самую темную в группе. В нем же текла голубая кровь. Правда чести в этом не много.

– Привет, Билли. -Мое привычное рычание сменилось мягким голосом, который я берегу для родных: -чего такой поникший сегодня?

– Ой, привет. Да я при дремал, но ты не поверишь что вчера было, -он поправил свою, висющую на его тощем теле, однако все равно идеально выглаженную, рубашку и продолжил рассказ.

Признаться, я никогда не слушал что он говорит. Может быть у него и было что-то интересное, но, несмотря на мое хорошее отношение к нему, меня совсем не волновала его жизнь. Зачем я тогда спросил? Ответ прост – видя как он истинно рад, рассказывая свою жизнь мне, я начинал чувствовать себя менее одиноким. Чувствовать что у меня есть прекрасный, настоящий друг. Это можно сравнить с включением телевизора. Вы заходите в комнату и включаете телевизор, а потом не смотрите. Вопрос к вам: зачем?

Ответ: чтобы чувствовать присутствие. Чтобы одиночество не разъедало вам душу. Счастливый не смотрит телевизор. Счастливый не втыкает в телефон просматривая одно за другим видео или переписываясь ни о чем с мнимыми друзьями. А мы лишь убиваем время. Но время, как начинаешь понимать потом, убивает нас быстрее.

– Неужели эта пробка закончилась! – с радостью воскликнул я, сразу же встав в другую. -Мда. Сам бог против того, чтобы я туда ехал. И зачем мне перечить ему?

Я уже прослушал целых пятнадцать минут о том, как плохо этой «уникальной» восемнадцатилетней детине. Неужели и дальше будет такое? За что мне все это? Ему было одиноко, наверное с родителями не ладилось, девушка изменила – и это его довело.

Он ведь из себя весь такой возвышенный! Куда уж ему до «челядей и скотины». Сорвался, поубивал парочку людей, как в своих видеоиграх, и пошел прыгать с крыши. А мне теперь стоять тут в пробке и терять время. Спасибо, блин. Ладно, все равно ничего не поделаешь.

3 часа 45 минут

Еще и этот долбаный будильник каждые пять минут! Как же меня достало постоянно получать очередной удар по ушам. Уфф...

Из-за каждого звонка будильника я будто просыпаюсь ото сна. Обычные дни до начала событий действительно уже стали нереальны. Проплывая перед глазами они вызывают приятную, но грустную ностальгию. Все эти воспоминания... *-Голос на записи начал дрожать и ежесекундно менять тембр. Явно он был на грани срыва, но продолжал говорить, -...* Они такие свежие. Я будто стою сейчас там, вижу все своими глазами, и пытаюсь сказать себе: наслаждайся. Наслаждайся этой гребанной жизнью пока она есть... Но он не слышит. Они как неконтролируемые мечты. Я надеюсь что только эти дни, дни до встречи с Темным силуэтом, проплывут перед моими глазами во время смерти. И времени до этого остается все меньше.

Убивать время в игре уже стало ежедневной традицией. Жанр игры – тайм киллер. Убийца времени – дословно. В ней ты сидишь и нажимаешь в телефон. За это тебе дают виртуальную валюту, чтобы ты улучшил свои нажатия и зарабатывал ее быстрее. Весь смысл. Нет даже конца. Лишь убиваешь свою жизнь, и, кажется я пройду эту игру в ближайшие двести двадцать пять минут. Уведомление о сообщении прервало тишину в моей аудитории:

– Кис, я жду тебя за школой.

Интересно, а найдется ли хоть один человек, который скажет что я был прилежным студентом? Хотя я старательно притворялся что мне важны все эти занятия, и эти лишние, чрезмерно ненужные мне знания. Что мне не все равно на то, что выйдет у меня за семестр или как я сдал работу. Но все прекрасно понимали: дай повод или шанс Филлу уйти с урока – и меня не будет в тот же момент. Я испарюсь даже не дослушав фразу. Также произошло и тогда. Одно сообщение и я ушел с пар.

Она стояла, смотря себе под ноги, и в ожидании моего появления теребила в руках свою сумочку. Было видно что она подавлена. Но, наполненный гормонами, разум разве волнуется из-за проблем других? Для него есть только я и мои желания. Остальные люди становятся мишенями, мишурой, предметами.

Кажется я становлюсь аутистом под гнетом животных инстинктов, которые без устали распирают меня изнутри. Но один ли я такой? Подростки собирают свои последние, сэкономленные на еде, одежде, и развлечениях деньги. Они так сильно экономят на всем лишь для того, чтобы удовлетворить свое животное чувство – жажду совокупления, которым щедро одарила нас природа.

Тем временем мужчины покупают своим недо-девушкам новые шубы, телефоны, машины и квартиры. А все ради чего? Неужели в надежде на то, что за потраченные деньги она все таки его полюбит? Я грею надежду на то, что они не так глупы, и, понимая что любовь не купить, делают это лишь в жажде продолжения рода.

А старики, доживающие свой век отдыхая на островах, курортах или в экзотических странах, которые наполнены дешевыми и доступными проститутками... Хмм. Я не знаю зачем им это. Будем считать что они делают это по инерции. Но, опять же, ими движет желание обладать ими и их телами. Они отдают свои последние заработанные деньги ради этого фальшивого чувства власти и обладания.

А я лишь шепнул на ухо:

– Сегодня к тебе?

И этого было достаточно для обладания девушкой, что была в сотни раз лучше этих шлюх. Я обожаю любовь – ведь она не хило экономит деньги. Однако с ней нужно быть осторожным, ведь влюбившись сам – ты надолго застреваешь в долгах. А может быть и вовсе останешься без жизни.

Начал приставать я уже на подходе к ее дому. Даже не знаю зачем, и что мной двигало. Я просто выполнял приказы гормонов, что огромными дозами заполняли мой девственный мозг.

За нами захлопнулась входная дверь и действия ожидаемо начались. Я как всегда обхватил ее сзади, просунув руки под ее рубашку, и поднял их до груди. Она как всегда не сопротивлялась ничему. Типичная жертва, типичного хищника. Неопытная, наивная первокурсница в когтях наглого старшекурсника. Классика. В этот момент чувствуется власть.

Я повернул ее к себе лицом и она сразу же принялась целовать меня. Лево́й рукой я провел по ее шее, и, достигнув затылка, принялся ласкать волосы. Правая же, устремившись к концу юбки, уже достигла ее ягодиц. Спустившись еще ниже я прикоснулся к коже её бедер. Она была вся покрыта мурашками, нежная и пупырчатая. Как всегда она наслаждалась каждым касанием моих рук, каждым движением тела, каждым звуком что я издавал:

– Ты прекрасна.

И этот самый банальный комплимент вызвал у нее экстаз.

– Я люблю тебя.

Три слова почти подвели её к оргазму.

– Я тоже... -Выдал в ответ нежный, тонкий голосок, дрожащий от возбуждения, -Я тоже ужасно сильно люблю тебя.

Тем временем я уже поднял юбку и стянул трусы с обоих. По моему телу пробежала ответная дрожь, но уже от нетерпения. Как только все началось – ее реакция не заставила себя ждать. Впрочем как всегда. Нет, я не был героем любовником. Просто восемьдесят процентов успеха в этом деле – в психологии. И поверьте, так как любила она – никто и никогда не любил... Любил.

– Все нормально?! Что с тобой?!

Я заметил как она закрыла лицо руками.

– Прости, да, все хорошо. Продолжай, киса.

Она терпела все ради меня. И моральную и физическую боль. Я никогда не понимал зачем. Как и никогда не понимал как можно терпеть всё, ради любимого. Видимо потому-что никогда и не любил. Ведь не просто так терпят измены и побои. А я не терпел даже не правильного взгляда или малейшего каприза.

Впрочем, с терпением у меня была вечная война. Помню я потратил на телефон на пятьдесят долларов больше лишь потому, что не мог подождать до завтра. Импульсивные желания – мой порок. Помню как ехал в автобусе, и какая та женщина встала в проходе, хотя могла встать нормально. В придачу она вечно пихала меня в бок. Бр-р-р вспомнил, опять захотелось ее убить. Взбесить меня иногда легче чем возбудить Вики. Кстати, совсем забыл представить, зеленые глазки звали Вики. Даже потеряв ее, и даже ужасно сожалея о всех поступках, забыл элементарно упомянуть ее имя. Я думал хотя бы после всего того, что я прошел я исправился. Очередное заблуждение... Продолжим.

– Изменила. -Вдруг вырвалось из моих легких, -Она ему точно изменила и они расстались. Блин, а даже если изменила, он ведь ее не любит. Боже.

Сам не замечая этого, я начал с азартом относиться к этому рассказу. Филл чем-то напоминал мне себя и заставлял вспомнить прекрасные минувших дней. Он такой же раздолбай, охмурявший девушек. Максималист, который ставил себя выше других. И вечно всем недовольный, хах! А этим ведь мы похожи даже сейчас. Хотя, думаю что этой чертой могут похвастаться многие.

Вики же, не сказать что копия, но ее любовь заставила вспомнить как Анастасия вешалась на меня на втором курсе. Куда же уходит любовь?

После того как мы все закончили я ушел, даже не понежившись с ней. Нежность-дефицит когда это касается меня. Думаю, скоро вы начнете надеяться что я умру. Какой же парадокс. В книгах и фильмах обычно сопереживают герою, а тут будут хотеть чтобы уже сдох наконец то. Ну потерпите немного, осталось...

3 часа 40 минут

Гребанные лемминги. Я живу в ведре с крабами, которые тянут друг друга своими клешнями обратно на дно. Ни один не даст кому-либо стать лучше себя всеми способами. Семья эгоистов. Зато я точно знал что не приемный...

– И где ты был так долго? -Донесся истеричный голос, из соседней комнаты, -Как всегда был у своей шалавы? И почему только ты с ней, не могу понять, она же такая страшная.

Не обращайтесь внимания на ее слова. Для моей матери не было девушки которая не была бы страшной. Она подмечала каждую мелочь и и каждую щепку, которая не так торчала из глаза девушки, на которую она смотрела. Но в себе она не видела даже огромные полена, торчащие в виде огромных кусков жира на каждой части тела, вселяющего ужас характера и многого другого. Для себя она все равно была лучшей.

К чему же привязалась моя мать, спросите вы. Можно сказать ни к чему. Вики не была шалавой. Я точно это знаю, так как был первый ее парень. Вики скромно одевалась, даже не по меркам современных девушек. Шалавой она была лишь для неё.

А что насчёт красоты, хоть Вики и не была моделью, но в ней было что-то такое милое и притягивающее: маленькие черты лица нежно сочетавшихся с ее небольшим ростом делали ее куколкой. Длинные, волнистые, пышные рыжие волосы, которые свисали прямо до груди, выглядели так богато, что создавалось ощущение будто за ними ухаживали лучшие дворцовые прислуги. А нежная, розово-белая кожа, маленький курносый носик и большие зелёные глаза венчали и без того прекрасное личико. Не обошлось и без веснушек, которыми одаряет природа почти всех рыжих. Но они не так сильно бросались глаза.

Вспоминая сейчас я даже не понимаю почему так обделил вниманием Вики. Всё в ней было как надо: она была мила, она была красива, она очень сильно любила меня. Но что-то меня отталкивало. Наверное доступность, потому что парни охотники, и им всегда нужно находить свою цель, и всегда нужно чего-то добиваться, а добившись, зачастую, они бросают цель. Ну или лишь наслаждаются трофеем, как сделал это я, даже не стараясь как-то за ним ухаживать. Да, скорее всего так и получилось с Вики.

Вечные придирки родителей касались и меня, задирая хлеще чем школьные придурки, в те далекие времена когда я был ботаником. Я постоянно слышал от них: почему ты не такой как другие сыновья. И каждый раз, когда я становился как пример подражания, который выбрали родители, у них находился новый пример, который был в чем-то лучше меня.

Таким образом я становился спортсменом, отличником, и даже стал популярным. Я уже начал зарабатывать, полностью обеспечивая себя. Но перестал любить. Перестал любить жизнь. Перестал любить их. Я перестал любить кого-либо и что-либо в этом мире, уже ничто не приносило мне удовлетворение и счастье. Надеюсь они довольны тем, что воспитали асоциальное и депрессивное чудовище.

В тот день они, как и всегда, начали придираться к тому что мои вещи не так лежат. Мои вещи. В моей комнате. Почему их это волнует и зачем им это я понять так и не смог. Если целью было немного подпортить мои нервы то миссия успешна. Как обычно. Многие скажут что это мелочи, но при условии токсичности наших взаимоотношений – настроение подпортить это способно без каких-либо проблем.

Исправляют, разрушенное под корень родителями, настроение самые разнообразные видео в интернете. Нескончаемый поток роликов и постов в этом информационном хаосе. Бесконечно продолжающиеся предложенные видео. Мой любимый жанр, сюрприз, критика. Взгляд блогеров на события, критика блогеров блогерами, обзоры фильмов и обсуждения новинок. И бездонная впадина, наполненная доверху мнениями людей, в комментариях.

Не скажу что я был подвержен влиянию людей, но перед походом в кино я всегда смотрел обзоры на фильм, о политике я узнавал лишь из politikview, а по комментариям составлял мнение о блогере и его творчестве. Грустно осознавать что ты зависишь от чьего то мнения, но думаю хотя бы под конец я могу себе это позволить. И интернет зависимость это тоже не ложь. За последние лет десять я не провел ни дня без интернета, по – крайней мере до начала этой истории. Правда и она возникла из-за интернета.

В тот день я как обычно застрял в этой глобальной паутине. Я почти весь вечер убил на просмотр новостей и видео. В один прекрасный момент всё что было интересно мне закончилось. Вместе с этим закончилась моя спокойная жизнь. Я вспомнил как в детстве мы любили рассказывать разнообразные страшные истории. И подумал, наверняка в интернете есть и это, должна ведь быть большая сборка таких рассказов. В интернете есть всё, и я в этом убедился.

Группа называлась Крипи Сторис (дословно страшные истории). И, если честно, большинство из этих историй показались мне нелепыми. История про изнасилования трупов, которые притворялись живыми, истории про парня, который оказывался с кладбища, приходилось читать даже шлак который писали маленькие дети, даже не изучавшие грамматику.

3 часа 35 минут

Его голос неожиданно поменялся и задрожал, будто его кто-то напугал.

Весь этот бред, порожденный больной фантазией неокрепших умов, не смог скрыть ту самую историю. Историю, что стала самым пристальным объектом для подсознания. Историю, предпрешившую конец жизни.

Инстинкт самосохранения подсказывает мне что я прав. Я забился в панике при первой мысли о ней. Но даже покрытый мурашками, парализованный страхом мозг в тысячный раз прокручивает строчки той самой легенды:

«Он из тех кто никогда не верит. Сомнения. Поиски истины. И почему он не мог просто верить? Изматывая свой ум и тело, он с яростью в глазах находил объяснения всему, и нагло плевал на цену, что приходится платить, ведь главное – преодолеть брошенный вызов. И он нашел свой последний вызов в пучине тьмы легенды, которая гласит:

«Ты знаешь темного человека? Все знают. Он – смерть, что ждет тебя спрятавшись в тени. С косой? Нет, лишь в твоей плоти. Он повторит твой силуэт, и будет ждать тебя семь дней. Дает тебе он насладиться ими. Но, не забудь – не ты тут господин. Ты лишь добыча, и у тебя нет шанса скрыться. Всё решено. Прости.»

Прочитав герой наш загрустил: -Но... Как ее то я проверю?! -Стонал он, от невозможности проверки. Однако проверка, спустя три дня, нашла его сама. Сгусток темноты ожидал за деревом. И силуэт его, и рост, и даже поза. Не видно лишь очертаний. Деталей, скрытых в пелене мрака. Но ему уже не до них, ведь в голове пошел отсчет. Семь дней покрытых грязью ожиданий. Зачем же ждать?

В порыве разоблачения, он побежал навстречу темноте. Чем ближе – тем она сильнее. Он прыгнул прям в нее... И вот он на шоссе. В бурном потоке машин ни одна его даже не задела. Ведь у него семь дней. Точнее шесть, и двадцать три часа. Без шанса избежать ожидания.

После очередной попытки самоубийства, спрыгнув с пятнадцатого этажа, он лежал переломанный в каждом месте организма, но живой и бредивший легендой. Врачи сказали: -Лишь травма головы. А он ответил: -Мой последний день.

И реанимация была бессильна.»

– Вот в это можно поверить, -сказал я когда прочитал, -если ты туп как пробка.

В этом весь я. Типичный скептик, который не верил в что-либо. Бог – вздор, придуманный для надежды. Религия – инструмент, сделанный для управления людьми. У таких людей все можно объяснить научно. Насчет религии я согласен до сих пор. Кто сказал, что именно эти слова угодны богу, а не другие. Кто сказал, что сжигая свечи, убивая несчастных животных, мы делаем это в угоду ему. Если бог – это отец, почему он прощает лишь после ритуалов? Придя к отцу вы зажигаете свечи? Вы оmyваете землю кровью? Неужели, убив других людей, вы придете к нему и он с распростертыми объятиями встретит вас, давая вам 40 девственниц? Неужели все настолько запущено в механизме нашего общества?

– Неужели? Это не возможно, а точно. Говорю вам как человек, который все детство провел в окружении икон, и половину юношества в походах по церквям.

Стоп. Я уже соглашаюсь с ним... Ладно, допустим он и вправду говорит правильные вещи. И что с того? Не все подростки тупы и слепы к окружающему миру. Однако зачем эта легенда? Что-то подсказывало мне что она была упомянута не спроста. Неужели ему померещится тень и он поверит в нее? Не разочаруй меня, пожалуйста.

Мой телефон завибрировал. «Купи булку хлеба, макарон и молоко. Не забудь» – гласило сообщение от Анастасии.

Где те времена когда мы, словно они, учились в колледже и сбегали после пар? Целовались, наслаждались друг другом, приставали. Где все это? Серые будни заполонили все, не оставив и намека на ту милую девочку, которой она была. Стерва.

Я уже даже начал представлять себя на месте Филла. Это так прекрасно быть молодым. Зачем же ты это сделал? Зачем оборвал свою молодость. Ах, да, я же могу узнать...

3 часа 30 минут

Время слишком быстро стораёт когда ты чем-то занят. Время слишком быстро уходит когда оно так необходимо. Зато в дни полного отчаяния, в часы непроглядной скуки – оно течёт медленно, как будто периодически останавливаясь на перекуры. Я решил поменять будильники, переставив их на каждые десять минут.

Прочитав тот пост, я благополучно забыл о нём на пару дней. И он решил напомнить о себе в роковой день. Назовём его «День X».

День -1. Последний день свободы. День счастья

Но не будем спешить и переходить прямо к нему.

Суббота. Это самый желанный день недели, когда у тебя пятидневное обучение или работа. День когда просыпаешься когда хочешь. День когда не волнуешься о том, что завтра на учебу, ведь впереди у тебя лишь отдых. Но в ту субботу выспаться мне было не суждено. Вики, вместе со своей группой первокурсников, собиралась в их первый поход в горы.

К сведению – она всегда очень боялась всего: огня, замкнутых пространств, насекомых и бесконечный список других, самых разнообразных девичьих страхов. Но главным из них был – люди. Она боялась всего, что связано с ними: толпы, разговоров, позора, прикосновений. Единственным человеком которому она могла довериться – был я. Поэтому за несколько дней встретив (Подкараулив и напугав, впрочем как и всегда) меня в колледже, она с умоляющими глазками, чуть ли не плача, прижалась ко мне и сказала:

– Кис, я боюсь.

– Чего же опять? – как всегда с иронией в голосе в ответ спросил я.

– Мы едем в лес всей группой, а ты ведь знаешь сколько у меня там парней. Представь что они могут сделать?

– Что же они могут сделать? Они знают про меня не понаслышке.

– Ну блин, мало ли, они ведь не могут выехать куда-либо без выпивки. Ты ведь не понаслышке знаешь, из-за чего я так боюсь пьяных парней...

– Так не едь, в чем проблема то?

Всем видом она показала расстройство. Выдержав драматичную паузу она тихо продолжила:

– Я хочу в горы, а сами, вдвоем, мы не скоро сможем. Ты просто представь, как там будет классно. Уйдем подальше от всех, постелим плед и будем лежать одни, посреди леса, где нет ни единой души и пары глаз.

Она прижалась ко мне еще крепче. И, даже не видя ее, я чувствовал как сияет ее взгляд.

Каждый раз мечтая о чем-либо она погружалась в мир своих фантазий, и проживала еще не наступивший момент. А в мечтах же она проводила даже больше времени чем в настоящем мире. В ее, к сожалению неизведанных мной, мечтах, которые я нещадно пропускал, мир блистал великолепием. Там не было занятий, не было тошнотворных родителей, которые делали ее жизнь адом, не было серых, монотонно повторяющихся будней. Там был я, но в ее голове я был милым, любящим, нежным парнем, который предан ей до последней капли крови.

Наверное именно это и не давало ей разлюбить меня. Она до последнего верила в изменения. Мечтая о счастливом будущем – программировала себя на надежду. И несмотря на все мои невербальные отталкивания, она, словно самый отважный воин, терпя каждую новую рану на своем сердце, продолжала сражаться за свои мечты.

А в настоящем мире перевернулось абсолютно все. Девушки, забывая о своей чести и достоинстве, бегают за парнями. Слишком часто, чтобы быть исключением, я вижу как именно женщины тянут семью вместо своего любимого алкаша, и они, словно Вики, тешат надежду о переменах. Но все тщетно. Как бы они не верили в это – мужчины остаются статичны. Мужчинам нужно постоянство, они верят что женщина останется такой же, но последние неизбежно меняются. И так все в этом мире. Он полон противоречий не дающих им наслаждаться. Все приятное в нем имеет последствия, а если нет то оно мимолетно.

Каждая его фраза была будто списана с инструкции о жизни. К тому же я начал понимать что мне не безразлична их история. Что могло пойти не так? Я уже не верил что Вики

могла его предать или разлюбить. Но почему они расстались? Появлялось все больше вопросов без ответов, и я как раз приехал к их колледжу чтобы найти их.

Колледжем оказалось старое здание, еще советских времен, покрашенное в темно-синий цвет. Вся его территория была огорожена зеленой изгородью, состоящей из кустарников полтора метра высотой.

Идя за толпой студентов, сам того не замечая, я подслушивал их разговор и вник о чем говорил Филл. Они разговаривали о каких-то играх, видео, фильмах, что впрочем не является плохим. Но для нас с Филлом все подобные темы являются пустышками, что используются лишь чтобы занять время и создать иллюзию наличия ума. Он же, как и я в молодости, философ по натуре. Совокупность критического и аналитического складов ума не давали успокоиться и привыкнуть к несовершенству этого мира. И я их подавил, отправив все свои способности на учебу и в последствии на расследования. А он видимо оказался не способен.

Я дошел до контрольно-пропускного пункта, и там меня остановил охранник, лет шестидесяти пяти от роду. Неужели я уже не похож на студента?

– Вы куда направляетесь? Что-то вас я не помню. – Спросил он хрипшим от криков или мороза голосом.

– Значит вам повезло. Детектив Ефим Мяукис, отдел расследования номер семь. Я пришел по делу о самоубийстве вашего студента, Филлипа Мейерса. – По его недоумению я осознал, что он явно ничего не знал о Филле, но начал переживать. Поэтому я поспешил успокоить сего миловидного старичка и найти нужного мне человека, – С кем я могу поговорить насчет этого?

– А с какой он группы?

– Мы не знаем, но специальность – эколог, третий курс.

– В корпусе Б, на третьем этаже кабинет 312, там деканат, они наверняка вам помогут. И, это, удачи вам там!

– Угу.

Я поспешил к названному кабинету. Корпусом Б оказалось совершенно другое здание, более новое и изящное, к тому же выкрашенное в кремовый цвет. Удивляло как сильно разнились корпуса в этом колледже и их расположение. Три корпуса были расположены треугольником, внутри которых был дворик, обставленный по периметру скамейками. В его центре находился, если его можно так назвать, мини-сад, с уже пожелтевшими и опадающими кустами и деревьями. Первый корпус, синий, назывался А. Как я понял это было самое старое здание, восьмидесятых годов постройки. Второй корпус – был нужный мне Б, и третий, под названием Д, являлся самой новой постройкой, покрашенной в белоснежный цвет и украшенный стеклянными вставками.

Внутри Б корпуса обнаружилась куча студентов, у которых, судя по нервозности и суетливости, началась неделя сдачи долгов или же контрольных. Все безумно носились и сбивали меня с мыслей. И как только Вики могла находить Филла в такой толпе?

Пробившись сквозь них к кабинету 312 я вошел в него, и сразу же встретил агрессивно настроенных секретарей и руководителей деканата:

– Выйдите, у нас обед! – В наглую накричала на меня женщина лет тридцати, видимо возмнив что двенадцать часов это уже обед.

– Я не буду вас ждать. – перебив ответил им я: – Детектив Мяукис, я насчет суицида вашего студента.

– Какого?!

– Ясно. Мне не о чем с вами говорить. Просто скажите, в какой группе учился Филлип Мейерс, и какая у них сейчас пара.

– Сейчас, подождите пожалуйста. – Ответила она, теперь уже учтиво и суетливо.

И сев ожидая результаты, я вновь включил запись, предвкушая услышать подсказки для своего необычного дела и продолжение этой истории.

Однако все таки Вики смогла выбить себе этот миг счастья в этом бредовом, но все же реальном мире.

– Ты хочешь чтобы я поехал с тобой, так? Хорошо. Но ты ведь знаешь, я и без алкоголя изнасилую тебя хлеще чем они.

– С тобой это не изнасилование, а прекрасный грубый секс на природе, зайчик.

Задорный взгляд словно кричал мне: «Посмотрим кто кого». Таким образом я и оказался в автобусе, утопающий в объятиях сонной лисицы. Все вокруг создавали непрекращающийся поток пустого и никому не нужного шума. Они обсуждали свои дела, те же у кого не хватало мозгов даже для каких то дел тупо угарали над чем то.

Почти вся ее группа состояла из придурков, неотесанных, тупых и пошлых до безобразия. Эту ситуацию усугубляло то, что у всех девушек из группы Вики были парни со старших курсов, и этим извращенцам приходилось шутить между собой, что было еще более отвратно. Хотя все чаще я начал замечать что именно такой юмор заставляет смеяться наибольшее количество людей. С чем это связано – совершенно другой вопрос, на который думаю вы знаете ответ.

Всю дорогу, целых два часа, я сидел боясь пошевелиться. На моем правом плече, тихо сопя, лежала Вики. Рука постепенно начинала неметь, каждый ее участок стал передавать слабое, но неприятное покалывание. Однако я не решался разбудить ее. Почему же такой мудака как я вдруг стал заботиться о ней? Ответ будет не так банален как ожидалось. Я создавал дни счастья для нее. Этакая подачка. Хотя, скорее жалость. И этот день был одним из таких дней, когда я давал ей счастье которое она на самом деле заслуживает.

Вы можете сказать что я делал это чтобы удержать ее, но опять будете не правы. Как бы я не вел себя – она никуда не уходила. Даже в тот единственный раз когда она все-таки начала психовать и попыталась уйти – ее хватило всего лишь на два дня. И сейчас я отчетливо помню как, прогуливая пары в столовке нашего колледжа, поперхнулся от неожиданности. Тогда ее маленькие ручки стиснули мое горло в объятиях и тонкий голос шепотом передал моему уху:

– «Я без тебя не могу».

Жаль, но тогда я лишь усмехнулся, не понимая всей серьезности ее слов. В моих мыслях это показалось лишь очередным трюком чтобы вернуть меня.

– *БЖД-15-1*

– *Что? -Переспросил я, не расслышав ответа из-за грубого, баритонного голоса Филла.*

– *Он учился в БЖД-15-1, и сейчас у них пара в Д201.*

– *Ах, да. Спасибо.*

Вики выстраивалась каким-то идеалом, по-крайней мере с его слов. Я не верил в это, и хотел уже наконец-то поговорить с ней. Но не об этом сейчас. Я пришел в кабинет Д201, уже зная кто мне нужен. Да, тот самый Билл.

– *Добрый день. Я детектив Мяукис, и мне нужен Билл.*

– *Здравствуйте – ответил мне старый преподаватель: -Отнюдь его нет сегодня.*

Пиздец, неужели я зря сюда приехал.

– *Так. -начал я, взявшись за переносицу и сделав угрюмо-злой вид: Кто хорошо знал Филла... Филлипа Мейерса – на выход.*

И сразу встала вся группа. Он был прав насчет них, никто из его группы не был честным и достойным человеком. Я лишь потерял время.

– *Ясно всё, сели. С какой группы его девушка, Вики?*

Спустя два часа в переполненном мудаками, душном, истошно тархтящем автобусе, мы все-таки доехали до пункта назначения. В правом окне открывался вид на микроскопические здания, смог, который словно одеяло покрывал каждый уголок города, и огромную, пере-

плетенную паутину дорог, заполненных причинами того, что смог не успевал рассеиваться. Смотря на эту картину не понимаешь как вообще возможно было там жить. Создается ощущение будто попадаешь в рай, из которого можно наблюдать на переполненный заложниками, задыхающийся ад.

Я начал будить своего Ангела.

– Хэй, Ви-и-и-к.

После того как я растормошил ее своей не отлежанной рукой она лишь немного кивнула головой.

– Мы приехали, зайка.

Мои губы нежно коснулись ее лобика и вмиг лицо отреагировало на это широченной улыбкой.

– Прости меня если тебе было неудобно. -Услышал я в ответ.

– Да ничего, все хорошо. -Немного стиснув зубы ответил я, -Пошли?

– На самом деле, с тобой мне и здесь хорошо. – ответила ленивая жопа. Я немного возмутился сказав:

– Нет уж, я не просто так два часа терпел твоих дебильных однокурсников. Идем.

– Ну-у-у... -Я напряг скулы так, чтобы она увидела мое возмущение. И это как всегда действовало: -Хорошо, хорошо встаю. Но сначала...

Она села на меня словно наездница и подалась вперед. Ее губы обволокли мои в нежном поцелуе, после чего она продолжила:

– Спасибо что поехал со мной. Я счастлива.

3 часа 20 минут

Мы оделись и собрали все наши остальные вещи в рюкзаки. В горах стоял достаточно сильный мороз, в то время как автобус, за время проведенное в пути, постепенно стал походить на баню. Поэтому как только мы вышли из него нас пробрало даже сквозь куртки. Однако она не дрожала, в то время как я уже не мог сомкнуть зубы. Честно говоря, все желание куда-либо уходить, для того чтобы уединиться, пропало практически полностью уже на первых шагах из автобуса. Усердно стараясь найти тепло, я взял ее за руку и повел к месту где должен был быть костер, над которым, в беспомощных стараниях, пытели ее дебилы-однорупники. Но как бы эти австралопитеки ни старались, ничего у них не получалось.

Раз за разом они пытались поджечь бревна, и недоумевающе смотрели на то, как они непреклонно тухли. С каждой попыткой вера в новое поколение гасла, так же стремительно как и спички в их руках, но отнюдь не так быстро как замерзал я.

– Дайте сюда.

Не выдержав гавкнул я, доставая тетрадку из своего рюкзака. Через пару минут они, словно питекантропы (Так как я думаю, что дав им огонь, я немного поднял их по эволюционной лестнице), радовались огню, удивляясь легкости с которой я его добыл. Жалкое зрелище. Но в гордящемся мной взгляде Вики читалось «Мой мужчина». Блаженство от этой большой гордости маленького человечка, согрело меня даже быстрее огня. Я улыбнулся ей. Не отрывая взгляда от ее глаз, периферическим зрением, я заметил как ее зубы начали прикусывать нижнюю губу. Даже такое простое мимическое действие в ее исполнении могло возбудить любого парня. Так и я, разгоряченный ее врожденной страстью, взял ее за руку и повел подальше от этих тупиц.

Пихтовый лес благоухал все больше и больше с каждым нашим шагом в его пучину. Мы взбирались по промерзшей земле все выше и выше, стараясь найти себе приют. Она взбиралась передо мной, из-за того что боялась упасть. И потому что была уверена в том что я спасу ее. Откуда же взялась эта уверенность? Может быть ты даже не спросишь это, но все же я должен похвастаться и напомнить что я – не стопроцентное говно.

В первые ее дни в моем колледже к ней начал приставать ее придурок – однорупник. На тот момент мы встречались уже около трех месяцев, и это был удар по моей чести. Ах, да. Все же и тут я сделал это для себя. Но раз начал продолжу. Так вот, страх маленького параноика был сильнее даже неприятных ощущений от подкатов этого дебила, поэтому она сдерживала меня до последнего, пытаясь отговорить меня от каких-либо разборок. А последним стало то как этот самый конченный человек в мире попробовал поладать ее. В течении следующих двух месяцев он не мог трогать ничего, в принципе как и есть твердую еду. Никто и никогда, кроме меня естественно, не трогал ее тело, кроме того случая когда мы познакомились. По-крайней мере из парней единственным кто видел ее голой и имел доступ к ее телу был я. Возможно это и стало причиной того что я так ревностно относился к ней. Я заставлял скрывать ее шикарное тело так, чтобы ни у кого и шанса не было его увидеть. Я психовал, истерил, и даже бросал ее стоило ей хоть немного не послушаться меня. В принципе как и в любом случае ее непослушания.

Любое мое недовольство заканчивалось моей истерикой, а ее попросту забывалось или переводилось в мою злость, после чего любой ее каприз превращался в попытки успокоить меня. И так из раза в раз. Она забивала на свои желания теша себя милым, но безумно шатким спокойствием со мной. Непонятно как ее любовь могла прожить так долго в настолько адских условиях.

В-принципе как и непонятно что двигало нас в наших поисках. Что такого прекрасного в сексе на природе? Ради чего мы старались? А может быть даже рисковали своей жизнью и здо-

ровьем. Хороший вопрос, ответ на который лежит на поверхности психологии людей. Ходячие самоубийцы, в непрекращающихся поисках способа закончить земные страдания, всегда стараются найти повод для риска.

Новые ощущения прекрасный повод, который толкает на большинство безумств. Наше безумие воплотилось в пещере, которую мы нашли в чаще колючего леса. Не без страха мы вошли в него, и разожгли наш фонарь. За то недолгое время которое понадобилось мне на это я успел выслушать несколько десятков реплик по типу:

– «Может там медведи? Они как раз спячке наверное.»

– «Бли-и-ин, а вдруг летучие мыши?»

«-Или МАНЬ-ЯК!»

Я же лишь молча ждал пока закончатся все ее параноидальные варианты и она наконец-то успокоится. Но она продолжала:

– Ки-и-ис, мне страшно. Пошли отсюда.

– Подожди лишь пару секунд, я скоро закончу, маленький трусливый кролик, и ты увидишь что тут безопасно.

В ответ лишь послышалось недовольное цыканье. Даже в темноте я видел как она, сложив руки на своей груди и скалясь, прожигает меня взглядом.

Когда я все-таки разжег огонь, нам представился вид на небольшую пещерку. Языки пламени отражались на влажной поверхности ее оранжевых стенок, пол же был весь из сплошного, неизвестного мне, черного камня.

– Видишь? Ничего опасного.

– Почему же... -Она заманчиво взглянула вверх, улыбнулась и облизнула губы, -Тут ведь есть я.

Свой игривый настрой она даже не пыталась скрыть. И это было не зачем.

– Я даже не узнаю тебя, ты и вправду решила стать сегодня активом и изнасиловать меня?

– Ты что, против? – Жесткий и дерзкий тон сменился в мгновение ока.

– Это странно для такого смиренного зайчика как ты.

Ее глаза смущенно опустились в пол.

– Я просто хотела отблагодарить тебя за то, что ты поехал со мной.

Секс в наших отношениях был словно валютой для оплаты моего снисхождения до нее. По-крайней мере кажется она так считала.

– Так попробуй.

В два шага она сблизилась со мной настолько, что выдыхаемый ей воздух начал согревать мне шею. Она приобняла меня за талию и принялась страстно расцеловывать ее. Незаметно даже для меня ее руки расстегнули мои штаны, поцелуи же спускались все ниже и ниже. Она прильнула своими пухлыми губами и...

Расписывать свой позор я не хочу. Зачем я вообще начал? Ну ладно, вкратце – ничего не вышло. Ощущения – паршивы донельзя, а из оправданий лишь холод. Она же села рядом со мной и, обняв, начала винить себя, в попытках успокоить меня:

– Я просто плохо старалась, да и тут холодно. Это ведь нормально!

– Не в восемнадцать лет...

– Может ты просто устал или перенервничал?

– Может... Давай тогда просто обнимемся, и посидим у костра?

Посидев в молчании, и не дождавшись ответа, она просто обняла меня еще крепче и прижалась своей щекой к моему плечу.

Огорченный обломом и позором, я не хотел выходить куда-либо из пещеры, а перспектива плестись до лагеря минимум минут 20 тем более не вызвала у меня желания. В итоге мы остались в нашей берлоге, плохие чувства постепенно начали остывать и в конце концов

досада, спустя порядка получаса в объятиях Вики, отпустила меня. Мы сидели, греясь под одним одеялом, на мягком пледе Вики, который был свернут раз в 5.

– Прости меня: -первой подала голос Вики.

– Боже, за что? Ты ведь ничего не сделала такого, за что нужно, или хотя бы можно, извиняться.

– Я держу тебя. Извини за то, что ты со мной. Ты достоин большего.

– Но остаюсь с тобой. Значит ты мне нужна.

– Нужна? – Удивленно-смущенные глазки начали покрываться слезами.

– Да.

Услышав подтверждение она мгновенно прижалась ко мне и заплакала, тихо сказав:

– Я все-таки тебе нужна... Спасибо, любимый.

Для меня невозможно даже вообразить насколько счастлива она была в тот момент. Мы сидели так минут десять, пока она не решилась на новый вопрос:

– Ты изменял мне? Только честно, ты ведь знаешь, я от тебя все равно не уйду.

– Нет, а ты?

– Никогда. Ни за что. Даже на том свете или в следующей жизни я буду ждать лишь тебя.

Произнеся это она уткнулась в мою шею и поцеловала влажными губами. Мы собрали наши вещи и пошли к нашей базе. Даже идя по горным буграм она старалась прижиматься ко мне. Мне начинало это надоедать, и хоть было очень неудобно, но это ее день. И я решил до последнего делать ее счастливой сегодня.

Изменял ли я? Нет. Смысл когда она удовлетворяла меня абсолютно во всем. Нужна ли была она мне? Она удобна. Удобна во всем. А прочность ее любви ко мне открывала передо мной кучу возможностей. И так как я просто не могу без отношений, буквально умирая от одиночества когда нет девушки, то можно сказать что я реально в ней нуждался. Нуждался как в облегчении моей жизни.

Она не изменила ему. Хоть что-то радовало меня. Я сидел на скамейке в коридоре колледжа, ожидая группу Вики. Их пара должна была с минуты на минуту начаться, но никого из них я не замечал. Постепенно я начал сливаться духом с колледжем и вспоминать свои студенческие годы.

Ох уж это время. Хоть и прошло всего 6 лет, но так много изменилось. Жизнь стала пресной, без каких-либо ярких впечатлений, не считая того что связано с Линой. Вся жизнь стала сплошным ребенком и работой. Я и сам стал менее мечтательным, перестал задаваться кучей вопросов и тем более искать на них ответы. Жизнь просто шла, пролетая мимо меня. И я даже не задумывался о ней. А ведь было время когда я, словно Филл, размышлял о насущном. Строил теории, искал во всем смысл и критиковал все что движется. И точно так же я использовал свою Анастасию. А она ведь тогда и вправду была прекрасна. Как жаль, что тогда я этого не замечал. Как жаль, что женщины так быстро меняются.

Появился преподаватель и сразу за ним целая бригада парней. И я сразу понял о чем говорил Филл, когда рассказывал о них...

3 часа 10 минут

На подходе в импровизированный лагерь я начал замечать как пытаются веселиться его быдло-обитатели. Они бессмысленно боролись друг с другом, пытаясь что-то кому-то доказать. Даже на застывшей земле они умудрились испачкать свои спортивные костюмы, предусмотрительно надетые на них. Заметив мое приближение они немного сбавили пыл битвы, как я понял побоявшись что я захочу присоединиться к ним.

После того как их товарищ оказался в больнице я стал для них стоп сигналом, и лишь стоило мне недовольно посмотреть, как они начинали искать и устранять возможные причины моего недовольства. Это раздражало еще больше.

– Почему вы остановились то? – спросил я.

– Кажется время еды. -С фальшью ответили мне.

Они сели на огромный клетчатый плед для пикника и начали обедать. Вики присела на его край, подальше от всех, а я лег на ее колени и она начала, улыбаясь, ласкать локоны моих волос. Ее одноклассники косо смотрели на нас. Все понимали куда и зачем мы постоянно с ней уходим, я почти уверен что вся группа постоянно это обсуждала. Я знаю что за нашими спинами парни осуждали ее, словно старые бабки говоря что она шлюха или по крайней мере легкомысленная. Девушки же, по крайней мере как говорила Вики, постоянно завидовали ей и всячески пытались насолить. Я почти уверен, что если бы она мне и изменила, то я сразу бы об этом узнал от них.

– Кажется кому-то пора подстричься. -Вдруг прошептала мне Вики.

– На следующей неделе я обязательно сделаю это.

– Ты уже сколько обещал? И каждый раз отговорки. То нет времени, то нет денег, а когда наступает момент когда есть все – «Зайка, ты ведь помнишь Соломона? Вот ему волосы отрезали и он ослабел, вдруг со мной так же?!» и тысячи других историй о важности волос! Откуда ты их только все вычитал?

Я засмеялся и сказал: -Вики, я их придумываю на ходу. Неужели ты поверила?

– Да даже сейчас ты переводишь тему! -Она заулыбалась, видя как я пытаюсь сохранить их.

– На этот раз точно, не волнуйся.

– Хм... А можно тогда это сделаю я? -С энтузиазмом ответил в ней начинающий дизайнер.

– Ну, тебе потом под ручку ходить с этим. Если не боишься то давай. А если получится совсем плохо, то куплю себе футболку «Я ее парень». Ах, и что ты возьмешь за это?

Зловещая улыбка расплылась на ее лице. В ее голове она явно была дьяволом забирающим мою душу, на деле больше походила на голодного хомяка:

– Твое сердце.

Но, взглядевшись в ее горящие глаза, сложно было не подыграть.

– Оно и так твое, моя Госпожа.

Ее руки прижали меня к пышной груди. День счастья оправдывал свое название данное мной.

– Хэй, люди?! Неужели мы будем так сидеть здесь весь день? Вы ехали сюда, за сорок километров, ради того чтобы заниматься тем, чем занимаетесь выходя на двор колледжа? Филл тебя это не касается!

Психанув, вдруг начала возмущаться бойкая девочка с именем Тамара. И почему только она меня так выделила? Или это добавила Вики... Думаю это не особо важно, главное что это недовольство оказалось способным поднять толпу на свершения, и после двадцати минут, больше половины всех приехавших, уже протапывали путь в поисках красот природы. Тамара,

судя по всему единственная кто обладала лидерскими качествами, шла впереди устанавливая курс движения. Маленькие, даже можно сказать кукольные ножки, пытаюсь не отстать от всех в своих розовых, детских кроссовках, плелись почти в самом конце нашего строя путешественников. Замыкал же его я, ведомый беспокойной рыжей головой и предводительницей стада баранов, которая, как оказалось, сама не знала дороги. Однако мы, поверив ее предприимчивости и напору, все-таки доверились ей.

Первые полчаса пути были не так уж и ужасны – все шли по той же тропе, которую мы с Вики успели опробовать. Наткнувшись на нашу пещеру уединения (и для кого-то позора) мы, к радости для меня, обошли ее стороной и в отличии от прошлого раза мы продолжили свой путь в глубь леса. А все из-за того что кто-то, когда-то, зачем-то, сказал Тамаре что в этих местах есть озеро. Но оказалось что здесь было кое-что даже лучше чем банальная большая лужа.

Дерево с отростком в виде члена – вот это настоящее чудо природы. Гогот наших гопников, я уверен, до сих пор звучит в кошмарах лесных обитателей. Кажется ни один из них не повторил позы других участников этой, воистину херовой, как по качеству, так и по содержанию, фото сессии. А я еще думал, куда уходит весь потенциал их мозга. Видимо это было его предназначение и одновременно с этим предел.

Я почти уверен что у всех вас уже встал вопрос “-Почему он так ненавидит одноклассников Вики, ведь приставал лишь один?», да и вполне возможно вы заскучали от моего не интересного рассказа. Так вот вам спойлер для затравки – два идиота, самая тупая часть нашей группы, умудрились потеряться. И я был бы рад если бы мы уехали без них, но их эдвайзер (это что-то вроде классного руководителя в нашей дыре), которая поехала в этот поход вместе с нами, решила не слушать мои рациональные речи о том, как много мы сделаем для мира если мы оставим их здесь.

Вернемся к поискам озера. Закончив этот «парад гениальности» возле бедной, ни в чем не повинной, пихты, мы продолжили крестовый поход. В начале второго часа все стали замечать повторения в ландшафте.

– Я чувствую себя персонажем хоррора. – с волнением сказала Вики.

Страх в ее глазах все больше усиливался, что заставляло меня переживать вместе с ней, я начинал готовиться к ее очередной панической атаке. Ладно, не буду строить из себя героя – я тоже боялся, но расширял мои зрачки отнюдь не страх потери. Мы в самом деле блуждали в непонимании где мы находимся, и этот факт подрывал этих придурков на подвиги. Насмотревшись фильмов, эти... Я уже устал придумывать им названия. Допустим дебилы, полезли на дерево. Кажется все, кроме этих идиотов, понимали что лезть на дерево в пихтовом лесу – далеко не самая лучшая затея, особенно когда у тебя пол мозга, и та уже ушла на придумывание позы для фотографии. Но никто их не остановил. Лично я ради зрелища. Надеюсь что и второй парень, который подсаживал нашего «короля тупости», тоже понимал на что идет его напарник. Если это так, то я его даже немного уважаю.

Первая ветка была не так покрыта иголками, и он, видимо расслабившись и выключив мозг (если он до этого хоть капельку еще работал), решил подтянуться на ней чтобы залезть. Подтянулся он прямо лицом в иглы. Но, несмотря на боль от впивающихся иголок, он не ронял свое достоинство. Почти без криков и стонов, дебил продолжил свой героический путь.

Тем временем, в метрах двухста от этого стога иголок, заметил дерево без иголок.

Хватаясь за следующую ветку он забыл посмотреть есть ли иглы на ней. Как итог протягивая руку, он по пути захватил веточку с иглами и со всей силой схватил их чтобы продолжить «спасательную миссию».

– Чувак, все нормально? -спросил его напарник.

– Конечно!

Видимо боясь позора ответил король. Но редкие, падающие сквозь ветви, лучи солнца предательски блестели в его слезах. До цели оставалось всего лишь веток пять или семь.

Вставая на вторую ветвь, наш плод эры компьютерных дебилов, причем самый спелый из них, решил оглядеться. Действительно, а вдруг уже видно куда идти? Наученный горьким опытом дебил – повторяет свои ошибки, и не проверив предварительно рукой, он начал поворачивать свою голову. Предчувствуя что будет дальше даже моя рыжая Мать Тереза начала посмеиваться. Врезавшись глазами в колючки он инстинктивно оттринул от них, и как итог ударился об третью ветку. От боли, наш не обучаемый друг, загнулся, угодив в пышные заросли колючек.

Кто-то может удивиться и сказать что я приукрашиваю их тупость. Но видимо вы даже не знаете насколько тупы бывают люди. Яркий, задокументированный показатель этого – инструкции. Чтобы вы там не прочитали – это было сделано человеком. И не только сделано, но и рассказано им. Количество тупых поступков о которых люди не жаловались – в разы больше.

Скрюченный, он сидел на ветке закрыв лицо. Честно – было немного страшно за его глаза, но вся комичность его идиотизма перекрывало это чувство. Предчувствуя близкий конец интересных событий я пошел залезать на дерево увиденное мной чуть ранее, поэтому дальше весь рассказ передам со слов Вики. Она сказала:

– Он сидел так еще минуты две, видимо обдумывая план. Мы спросили все ли нормально, но он не ответил и начал карабкаться дальше. Судя по всему он осознал ошибки и спустя минуты три он уже добрался до тонких веток. Я услышала похрустывание, но не обратила на это внимание. Мы крикнули видит ли он что-нибудь, но он ответил что все в иголках и ничего не видно. В принципе я сразу понимала что будет так. Но зрелище было важнее.

Во-о-о-т, потом он начал спускаться, но ветка под ним сломалась и он, ударившись об две или три ветви по пути, упал на Данила (его напарник). Мы подбежали осмотреть их, но видимо у придурков иммунитет к последствиям своей тупости. После этого мы пошли к тебе оставив их там.

Тем временем не без должных усилий, но моя операция увенчалась успехом, ведь я все-таки понял примерное направление куда нам надо идти и спустился к нашим. Все так обрадовались, что забив на тех двоих сразу пошли в указанную мной сторону.

Спустя минут десять как я всех спас... Да, я горжусь этим, поэтому не удивляйтесь если упомяну это еще раз двадцать. Продолжим. После того как один прекрасный мудака, сделал единственное хорошее дело в своей жизни и всех спас, я спросил у Вики чем все закончилось у них. Она рассказала мне кульминацию абсурдной глупости, и мы вспомнили про них. Но было уже слишком поздно, и мы были близки к лагерю.

Войдя в него мы рассказали эдвайзеру что потеряли их, и ужас на ее лице дал ясно понять что без них мы не поедem. Я начал говорить что может быть это даже хорошо что мир избавился от них таким способом. На что, спасителя кучи людей, заткнули. Так началась общая мобилизация для поисков, в которых было сорвано кучи голосов и длившихся около часа. У меня слишком мало времени поэтому просто скажу – они были найдены совсем в другой стороне. Видимо они так и не заметили то деревце.

Уже окруженные темнотой, мы ехали домой, с прекрасным ощущением того что завтра воскресенье. И хоть я и работал в этот день в своем ресторане – мысль о том что я спас людей грела мою душу не меньше, чем остальных людей этот, отнятый у меня, законный выходной. А тепло от нее забирали холодные руки Вики спрятанные под моей футболкой.

– Тамара?

– Да, а вы кто?

– Уфф... Детектив Ефим Мяукис. Скажешь где Вики?

– Я не знаю. Ее уже неделю нет в колледже и она даже не выходит в онлайн. А что?

– Такс... – я был разочарован тем, что у меня не получится поговорить с ней лично: -
Давай тогда ты рассказывай о Филлипе.

– С ним что-то случилось?! -Выпучив глаза громко спросила она.

– Покончил с собой.

– ЧТО?! -Казалось что она сейчас упадет в обморок. Теперь ясно из-за чего она так
выделила Филла – он ей не безразличен, -Как? Когда? Это из-за Вики?!

– Тихо, тихо! -Протараторил я, -Я это и выясняю.

– Сто процентов из-за этой стервы! Было видно как он ей недоволен. И в последний день
она ходила злая. Боже, Филл... -Слезы начали скатываться с ее глаз.

– Из-за чего? – мне показалось что это даст какую то зацепку.

– Я не знаю... Никто с ней не общался, ну, точнее она ни с кем не хотела говорить...
Кроме Филла, что и понятно.

– Что ты можешь рассказать о последних днях Филла? -Сказал я, тоном фаната.
Что же со мной творится?

– Я видела его лишь в тот понедельник и позапрошлую субботу. В субботу мы...

С каждым вопросом она все больше вспоминала о нем, от этого ей становилось все хуже
и я решил не мучить ее.

– Я уже знаю про субботу. -перебил я: и про понедельник скоро узнаю. Расскажи детали
поведения. Может быть что-то странное или необычное?

– Эм... В субботу он как и всегда все время был со своей Вики. В понедельник вот был
странный. Как будто боялся чего-то. Даже не знаю что случилось. Кстати, Вики в тот день
стало плохо, ее стошнило в туалете судя по всему.

– Это все?

– Всё

– Спасибо тебе... -Что-то смутило меня: -Стой. У тебя ведь есть парень?

– Ну да, а что?

– Да нет, ничего... -Одно другому не мешает. Женщины.

3 часа ровно

Возле колледжа большинство были встречены родителями, но мы с Вики оказались братьями по несчастью. Ни моим, ни ее родителям никогда не было дела до нас, особенно когда это было нужно, поэтому, несмотря на их обещания, никто за нами не заехал.

– Пешком или такси? – спросил я.

Внутренний еврей надеялся на пешую прогулку, но по ней было видно что экономить сегодня – плохая идея. В такси, почти уснувшее тело, сопело в мое плечо и смотрело на меня своими сверкающими глазками.

– Что-то не так? – улыбнувшись спросил я.

– Ты мой герой.

И самая искренняя улыбка заполонила ее лицо. Глаза, как оказалось, блестели из-за слез. Немного сбавив голос она продолжила:

– А еще я нужна моему спасителю... – в голосе чувствовалось дрожание и сдерживание чувств: -...И, наверное, этот день – станет одним из лучших в моей жизни. Все мои лучшие моменты связаны с тобой, Филл... – ее лицо начало искривляться предвещая выход чувств: - ... Я тебя так люблю!

Уже рыдая и всхлипывая, громко сказала она и прижалась ко мне. В тот день, даже такой черствый мудак как я, проникся ее любовью, ведь в тот момент ее было так много что она захватывала даже мое нутро. Поэтому я искренне ответил ей, поцеловав в носик:

– Я тоже тебя очень сильно люблю, лисенок.

Она крепко прижалась ко мне. Да нет, это именно я крепко прижал ее к себе и в мыслях сами по себе закрутились слова -«Может быть она и есть моя судьба?» Но это жизнь, жестокая и мимолетная, и даже такой прекрасный момент продлился лишь пару-тройку минут.

И вот, я уже выхожу из такси, подаю ей руку и страстно целую на прощание. Уставшая, но счастливая, она, виляя бедрами, пошагала по ухоженной тропинке своего дома. По обыкновению, Вики повернулась на прощание, в тот момент когда до двери оставался лишь шаг, чтобы посмотреть как я ухожу. Она делала это каждый раз, но никогда не встречала от меня взаимности. В этот же день она все-таки встретила мой взгляд, и ее улыбка засверкала еще больше. Я чувствовал желание пойти к ней и обнять еще разок, ведь я понимал что дома ее прекрасный день сразу же прекратится. Но никто из нас не решился сделать первый шаг, и, помахав рукой, я развернулся.

Темнота и пустота того вечера успокаивали меня. Если бы не холод или неблагополучный статус моего района – я бы и не пошел домой. Радовало то, что когда я приду, они уже будут смотреть свой телевизор и, лежа в постели, обсуждать новости. Надеюсь на то, что они не вспомнят про меня я наслаждался безмятежностью момента. Лишь темная фигура прохожего отвлекла меня от фрустрации:

– Можно закурить?

Пока я доставал зажигалку он добавил: -Извини, просто слишком мало времени чтобы заходить в магазин.

Я поднес зажигалку к лицу, скрытому капюшоном и зажег его сигарету. Тлеющий уголек вспыхнул, начав свою короткую жизнь, но света от него не хватило для того, чтобы осветить лицо курящего. Или может быть я просто не обратил внимания. Продолжив свой путь я вспомнил что нашел выход из леса и гордость за себя опять нахлынула на меня. С этим ощущением я и лег спать, не традиционно ответив Вики:

– Я дома. Спокойной ночи, сладкая.

Телефонный звонок прервал идиллию прослушивания аудиозаписи.

– Мяукис?

– Да, шеф?

– Ты там точно работаешь? – хитро спросил мой начальник

– Пф, естественно. Вы ведь знаете, как бы я не жаловался или не хотел бы делать что-либо, я всегда стараюсь выполнить все идеально. Плюс, это дело оказывается довольно интересное.

– Да ну? – С ноткой недоверия спросил он. – Тогда скажи как выглядит дневник из вещественных доказательств?

– У Филиппа был дневник?!

– Дневник его девушки... Выполняет он все идеально, конечно. Я даже поверил, а ты не удосужился материалы изучить.

– Но, я правда работаю. – с легкой обидой ответил я.

– Тогда живо пошел читать этот дневник и слушать аудио!

– Хорошо шеф...

Дневник?! Серьезно? Остановившись посреди дороги я, под судорожные сигналы вечно спешащих и злых водителей сзади, схватил коробку с «вещдоками», и начал активно ее обыскивать. И вправду снизу, под всем хламом, лежала розовая тетрадка с котятками и старательно выведенной надписью – «Лучший друг». В жажде познакомиться с мыслями Вики я открыл запись субботы и начал читать:

«Я касаюсь твоих губ и все... Все останавливается. Весь мир прекращает существование для меня. Я вижу твои открытые глаза, и понимаю что внутри их нет меня. Там огромные пространства, не заполненных ни кем. Ты ни чей. Принадлежишь лишь себе. И я даже не знаю радоваться мне или плакать от этого. Я словно на прогулке с огромным волкодавом. Держа поводок я понимаю что ты просто даешь себя выгуливать. На самом деле стоит тебе захотеть, как в тот же миг мы поменяемся ролями. Но тогда почему ты не убегаешь от меня? Ты называешь меня Госпожой, своим зайчиком, любимой, но это ведь ложь и не более. Но я почему-то счастлива даже от этой лжи. Сама не понимаю почему я продолжаю любить тебя. Но это точно. Как бы я ни хотела чтобы было иначе, я все равно люблю тебя всем своим сердцем.

Боже, почему это так сложно?! Даже в такой прекрасный день я не могу расслабиться и отвлечься от мысли что я лишь игра для него. Надеюсь ему не наскучит эта партия никогда. Но так ведь не бывает.

А вдруг и моя любовь может пройти? Я жила до него 16 лет, и даже не думала что может быть так. Но теперь не вижу будущего без него. И даже смерть уже не кажется освобождением. Мне страшно и грустно от того, что я могу не встретить его в следующей жизни. За что мои чувства так со мной? Зачем Филл так нужен моей душе? Он мудака, гребанный извращенец, эгоист от плоти до костей и слишком высокомерен. Но глядя на все эти недостатки возникают лишь новые наплывы любви. Неужели я его люблю не за достоинства, а за недостатки? Разлюбила бы я его если бы он изменился?

Услышав звук уведомления я ожидала всего, кроме этого. В первый раз за этот месяц он ответил на мои пожелания... Аж озноб ударил и почувствовала слабость. Хотя в последнее время со мной реально что-то не так. Кажется я заболела. При чем очень сильно и давно, примерно полгода назад. Хах. Моя самая ужасная и видимо уже хроническая болезнь, так внезапно начавшая захватывать меня. Что же мне делать с тобой... Хотя, с тобой я ничего сделать не в силах. Что мне делать с собой?

Время неуклонно близится к 12 и значит скоро придется ложиться спать, чтобы эти придурочные не начали вновь истерить. Синяк с прошлого раза до сих пор мешает сидеть. Как

жаль что я даже не успела записать этот день. Столько мыслей, а осталось лишь 5 минут. Как же я ненавижу их.

Опять слышались отголоски их очередной ссоры. Черт. Сколько уже можно?! Надеюсь, скоро они переубивают друг друга. И откуда во мне может быть столько злости. Хотя... Наверное это они и вбили ее еще в детстве. Главное чтобы они сегодня опять не выпустили пар на мне...

Вау, неужели заткнулись... О, нет, шаги. Пока.»

ДЕНЬ X.

Сон как зеркало прошедшего дня. Неужели это правда? Неужели моя жизнь такой ад? Ах, ну да, сон это еще и желания с бессознательными размышлениями мозга. Если уж так, то поздравьте меня – мой разум хочет моей смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.